

Кулабухова Валентина Афанасьевна

доцент, Заслуженный работник культуры РФ

ГБОУ ВО «Белгородский государственный

институт искусств и культуры»

г. Белгород, Белгородская область

Кулабухова Марина Анатольевна

канд. филол. наук, доцент, профессор, заведующая кафедрой

ГБОУ ВО «Белгородский государственный

институт искусств и культуры»

г. Белгород, Белгородская область

Кулабухов Дмитрий Анатольевич

канд. филос. наук, доцент

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный

национальный исследовательский университет»

г. Белгород, Белгородская область

ЦЕННОСТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ТВОРЧЕСКОГО

НАСЛЕДИЯ М.И. РОММА

Аннотация: авторы статьи отмечают, что фильмография, научные работы, литературное и педагогическое наследие «ровесника XX века» Михаила Ильича Ромма (1901–1971) – не только знаковое явление духовной культуры и умного кинематографа прошлого века, но важнейшее условие воспитания современного человека, который должен быть способен к самоидентификации и культурно-историческому самоопределению, к нравственной, гражданской эволюции. Грустные предостережения М.И. Ромма о том, что «стремительное развитие науки и техники ведёт человечество к катастрофе», предвосхищают многочисленные угрозы современного гуманитарного кризиса, преодолению которого призвано киноискусство как достойный наследник классических традиций отечественной культуры, пробуждающий совесть человеческую.

Ключевые слова: гуманитарный кризис, кинорежиссура, документальное кино, правда, совесть, ответственность, духовная безопасность.

В условиях наступления образованщины, насаждения приоритетов стандартизации (примитивизации) мышления, нарастающей техногенизации жизни человека и общества особое значение приобретают самостоятельность личности, её способность к отстаиванию духовных ориентиров, творческих возможностей и потребность в совершенствовании (самообразовании) и создании нового. Преодолению многочисленных вызовов гуманитарного кризиса, связанных, в первую очередь, с обнищанием духовной жизни человека, его нравственным развращением, способствуют заветы классиков отечественной культуры, в том числе и творческое наследие Михаила Ильича Ромма (1901 – 1971), кинорежиссёра, сценариста, народного артиста СССР (1950), вырастившего, не подавляя свободы и не отрицая ответственности как меры существования личности, художника, гражданина, замечательную плеяду мастеров экранного искусства, среди которых – Г. Чухрай, Т. Абуладзе, В. Шукшин, А. Тарковский.

Среди именитых современников, обладавших «завидными качествами: масштабностью мышления, уважением к собственным позициям, высочайшей гражданственностью, категорическим профессионализмом, творческой волей и стремлением к соответствию общих принципов и конкретных деяний» [1], М.И. Ромм всегда занимал особое, никем не заменимое место, обладая непререкаемым авторитетом, не только благодаря «редкому дару общения <...> редкому дару речи <за которыми –> глубокий ум, наблюдательность, привычка к анализу и исследованию, редкая память, талант художника и особая страсть делиться интересным и удивительным <...> драгоценная часть нашей культуры, без которой неполным будет наше духовное существование, и само царственное слово литературы лишится доли нашего понимания и сочувствия» [1]. Сопричастность происходящему, малому и большому (отсюда, кстати, требование «двойного зрения» художника, который должен быть способен одновременно «охватывать глазом огромные временные и пространственные категории <должного> видеть эпоху, страну, народ» [4, т. I, с. 102]), нераздельность ясной и глубокой мысли,

явленной в слове, и подчас молниеносного поступка, постоянный поиск выразительных средств и страстное стремление запечатлеть вечное, отвечая на главные вопросы времени, – лишь некоторые качества его цельной, феноменальной натуры, способной, «обнаруживать скрытые связи, сохраняя при этом не только пафос анализа, но и наслаждение созерцанием целого, красотой окружающего мира, гармонией природы, прелестью возвышенных душевных порывов человека» [2, с. 107].

Не отрицая опыта корифеев отечественного кино: С. Эйзенштейна, В. Пудовкина, А. Довженко, – преклоняясь перед сделанным состоявшимися мастерами и осознавая потребность в освоении многомерного пространства искусства и культуры (о чём, в частности, свидетельствует воспоминание М. Ромма о С. Эйзенштейне: «Он для меня был учителем. Не учителем ремесла, а учителем в более высоком смысле. Это был человек огромной эрудиции, сложного иронического склада, глубокой мысли. Мне приходилось готовиться к беседам с ним – очень уж высок был уровень его знаний и быстрота ассоциаций [4, т. II, с. 334–335]), Михаил Ромм, осознававший сложность природы киноискусства и стремительность его эволюции, никогда не считал себя единственно правым, в том числе и рядом с собственными учениками (потому не раз подчёркивал: «Может быть, я не прав, но я так решил» [4, т. II, с. 326]!), и в теории, и на практике отстаивая принципы творческой свободы, взыскательности (прежде всего, к самому себе) и ответственности, благодаря которым рождается и теория выразительности кадра, и «высокая журналистика» (Р. Быков), и понимание, что «в области наблюдения человека кинематограф может всё. Он может заглянуть в глаза, услышать его мысли, не выраженные вслух, увидеть его руки, дрожание губ, проследить за ним по улице, посидеть с ним наедине. Кинематограф может провести час в одной комнате, но может и пронестись по всей стране; он может молчать неограниченно долго и может сказать что угодно от автора...» [3].

Осознавая синтетичность кино как искусства, Михаил Ильич не переставал отмечать устойчивый, никогда не прекращавшийся в его пространстве диалог

искусств, а также роль литературы в становлении кино, для которого литература – «та питательная среда, без которой невозможно само существование кинематографа» [4, т. I, с. 373], а наследие классики – основа культуры мысли. Поэтому без ложного пафоса, а искренне и честно говоривший и писавший в разных жанрах, признанный кинорежиссёр с обострённым чувством слова снова и снова признаётся: «Пушкин для меня – бог» [4, т. I, с. 374]; или, отмечая особенности русской классической прозы: «Нет народа, который бы создал хоть что-нибудь подобное по глубине, по совершенству, по точной силе слова, по образности, по необыкновенной силе видения мира буквально в каждой строчке. Для того чтобы по-настоящему понимать нашу литературу, нужно быть духовно подготовленным» [4, т. I, с. 375]. И в этом движении в пространство русской словесности (которое открылось Ромму не сразу, не вдруг, но открывшись, предстало во всём своём величии и красоте) – не только интуитивное, но и сознательное (совершенное не без влияния С. Эйзенштейна) осознание того, что принципы монтажа, ракурсное видение и т. д. «вырастают» из литературы.

Классика в творчестве Михаила Ромма, всегда предостерегавшего от инерции, оставалась мерой мирочувствования, истоком подлинности, основой выражения личностного – самого заинтересованного – отношения, сопричастности, поэтому «музыка была его личной, в ней проживал он свою личную жизнь... Живопись <...> была не просто сама живопись, а еще и мнение Ромма» [1]. И потому и беседам, в том числе и с учениками, привычной, казалось бы, форме общения (рождающей и жгучие противоречия, неразрешимые творческие коллизии), и монологам М.И. Ромм придаёт форму законченного творческого акта (таковы, в частности, легендарные «Устные рассказы» («шедевры устного творчества, глубокие по содержанию и чрезвычайно артистичные по исполнению» [1]).

Успех признанного мастера никогда не позволял почитать на лаврах, и потому М.И. Ромм, говоривший: «Кинематограф – это искусство молодых. Поспевать за ними – это великий труд» [4, т. II, с. 296], «Чтобы говорить о современности, надо всегда быть молодым» (1962), «Главное в кинематографе – открытая

ясная мысль» (1971), – не переставал признаваться в тернистости своих творческих опытов, никогда не завидуя коллегам, в том числе и прославленным ученикам. Эвристичность находок Ромма, нередко рождавшихся в умном общении, напряжённом диалоге, в мучительном поиске самого верного, сродни парадоксальности его размышлений: «Мысль тем глубже, чем проще и точнее она выражена» [4, т. I, с. 504].

Обращение к документальному кино для предельно искреннего и честного мастера художественного кино стало вершиной творческой и гражданской эволюции Михаила Ромма. В документалистике (в первую очередь, «Обыкновенный фашизм» (1965) М.И. Ромм вполне осознанно прибегает к традициям монтажа художественного фильма, стремясь не к констатации фактов, а к созданию обобщённого образа; не к изложению фактов, а к анализу явлений (в данном случае, фашизма как способа растления человеческих душ; разрушения моральных норм; массового психоза; тотальной обработки человека, лишённого собственной воли, ставшего жертвой истерически возбуждённой толпы); не к комментарию, а к размышлению [4, т. II, с. 322], к максимально искреннему и заинтересованному разговору с теми, кто находится по ту сторону экрана, кому адресованы документы (в частности, фотографии), которые «есть правда... <которые> иногда кричат сильнее, чем самый лучший актёр...» [4, т. II, с. 326], с которыми «никакое воображение не может сравниться» [4, т. II, с. 326].

Искренне веривший в гуманистический потенциал кино, которому доступно практически всё и которое ответственно на многое, с надеждой взиравший на телевидение как на «звено в развитии духовной культуры человечества», Михаил Ромм вполне обоснованно предупреждал о пагубном влиянии господствовавшего уже в 60-е гг. XX века «облегчённого кинематографа, который предлагает зрителю в течение двух часов перестать размышлять» [4, т. I, с. 326], ревностно создавая иное кино, в котором благодаря свободному монтажу и отказу от буафории, авторскому голосу и внутреннему монологу «жизнь жительствоует», живая человеческая мысль и подлинные эмоции обращают к ключевым проблемам

времени, вызывают – в том числе и как отклик на резкие, вполне мотивированные смысловые «удары» (проявившиеся в особенностях монтажного решения: «ребёнок – убийство – ребёнок – зверство – ребёнок – смерть...») [4, т. II, с. 326]) – душевное потрясение, напряжённую духовную работу, потребность в возмущении и преодолении асоциальных явлений силой человеческой веры, воли, разума и любви, что нашло отражение в названии последней работы, ставшей завещанием М.И. Ромма, завершённой его учениками и названной искренним порывом мастера: «И всё-таки я верю».

В сценарии своей последней работы «Мир сегодня» («Мир-68» (1967–1968) М.И. Ромм продолжает тему фильма «Обыкновенный фашизм», обращаясь ко множеству «тупиков» [4, т. I, с. 452] своего времени: «Рост голода. Национальная рознь. Войны. Междоусобицы. Уродливое развитие городов. Уничтожение естественных ресурсов планеты. Угроза тотальной войны и истребления» [4, т. I, с. 452]. «Богатство и нищета. Величие техники и её обратная сторона. Третий мир. Индустрия развлечений. Индустрия преступлений. Индустрия эротики. Индустрия наркотиков. Тебя видят, тебя слышат, за тобой следят. Город, который душит тебя. Воздух, вода и земля. Бацилла национализма. Война продолжается. Одиночество и толпа. Автомобильное божество. Ты принадлежишь вещам. Стандарт мысли и стандарт жизни. Новые «боги» и новые «пророки». «Молчаливое поколение» заговорило» [4, т. I, с. 452–453]. К сожалению, почти за полвека с момента появления замысла этого итогового фильма М.И. Ромма угрозы гуманитарного кризиса приобрели поистине чудовищные масштабы (и совсем не фантастически звучит предостережение кинорежиссёра о том, что «стремительное развитие науки и техники ведёт человечество к катастрофе» [4, т. I, с. 452]).

Порождённые предостерегающей мудростью и мужественной простотой честного размышления о предназначении человека и человечества, фильмография, собственно научные исследования, литературное и педагогическое наследие Михаила Ильича Ромма являются не только знаковым явлением духовной

культуры и умного кинематографа прошлого века, но важнейшим условием воспитания человека, способного к самоидентификации и культурно-историческому самоопределению, решающим средством обеспечения системы духовной безопасности и развития современного киноискусства как достойного наследника классических традиций отечественной культуры, пробуждающего совесть человеческую.

Список литературы

1. Быков Р. Михаил Ильич Ромм / Р. Быков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.pahra.ru/chosen-people/romm/index.htm
2. Герасимов С. Режиссёр Ромм / С. Герасимов // Ромм М.И. Избранные произведения: В 3 т. Т. I / М.И. Ромм. – М., 1979.
3. Зак М. Михаил Ромм и традиции советской кинорежиссуры / М. Зак. – М.: Искусство, 1975. – С. 154.
4. Ромм М.И. Избранные произведения: В 3 т. / М.И. Ромм. – М., 1979.